

ДАЙАН КРЮГЕР, ГЕРОИНЯ JAEGER-LECOULTRE МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

дайан
крюгер
и ее 101
calibre
art deco

Люк Бессон, которым так восхищалась 20-летняя немецкая модель Дайан Хайдкрюгер, не взял ее на роль в «Пятом элементе» (1997), зато дал три прак-тичных совета. Двум из них — переехать в Париж и укоротить немислимую арийскую фамилию — она последовала. Стала любимицей педагогов париж-ской актерской школы Флоран, а французский язык выучила настолько хорошо, что пять лет провела в браке с Гийомом Кане, популярным актером и одним из самых оригинальных режиссеров Франции.

Но вот порывать с модельным бизнесом, что бы там ни говорил Бессон, Дайан — уже Крюгер — не стала. Не для того она, танцевавшая едва ли не с двухлетнего возраста, надрывалась в Лондонской королевской балетной школе — травма колена похоронила мечту о балетной сцене и заставила вер-нуться в родную Нижнюю Саксонию, слишком «нижнюю», слишком тесную для нее. Не для того зарабатывала на учебу, разнося почту и подавая пиццу в забегаловке, — гордость не позволяла обратиться после развода родителей за помощью к отцу, успешному специалисту по компьютерам. Не для того заво-евывала контракт с фирмой Elite, принесший ей работу с Christian Dior, Yves Saint Laurent, Jil Sander, Giorgio Armani.

Будущее показало: нет ничего невозможного в том, чтобы не просто совме-щать две профессии, но и преуспеть в обеих. В мае 2007 года Крюгер стала первым в истории делегатом немецкого кинематографа, удостоенным чести вести церемонии открытия и закрытия Каннского фестиваля, а в декабре лицо по-прежнему популярной модели украсило обложку Cosmopolitan.

Еще через два года, в мае 2009-го, в конкурсной программе того же Канна участвовал фильм, в котором актерский дар Крюгер раскрылся во всем своем величии. В «Бесславных ублюдках» жестоко взыскательного к актерам Квентина Тарантино она сыграла звезду нацистского кино Бригит-ту фон Хаммерсмарк, помогающую английской разведке и зондеркоманде американских солдат-евреев уничтожить гитлеровскую верхушку. Мысли-мое ли дело — сыграть героиню, совместившую черты Лени Рифеншталь и Марлен Дитрих, Цары Леандер и Ольги Чеховой, но не похожую ни на одну из этих див. Быть душой героиней, одновременно взбалмошной и самоот-верженной, светской и грубой, смешной и трагической. Пролить свою кровь, как клюквенный сок, и заставлять зрителей вздрогнуть, погибая почти понарошку.

Тарантино, как всегда, идеально выбрал актрису: амплуа Крюгер — звезда в самом широком смысле слова. Редкое, однако, амплуа.

Пробуясь на роль Елены Троянской в «Трое» (2004) Вольфганга Петерсена, она обошла 3 тыс. претенденток, среди которых режиссер искал неизвест-ную зрителям красавицу, — испытание почище, чем суд Париса. А кем была Елена, как не звездой, секс-бомбой античного мира, из-за которой стоило десять лет осаждать, а потом раскатать по кирпичику Трою?

Она может быть на экране пародийной, утрированной звездой, как Верони-ка с говорящей фамилией Стар, будоражащая воображение канадского чиновника в «Веке сумерек» (2007) Дени Аркана. Звездой былых времен — героиней бульварно-светского романа-фельетона, графиней Константиной Радецки в «Бригадах Тигра» (2006) Жерома Корнюо, ретро о борьбе бравых парижских спецасгентов 1910-х годов с международными шпионами и анар-хистами.

В фильме Кристиана Кариона «Счастливого Рождества» (2005) ее Анна Сорен-сен — оперная дива, датчанка-сопрано, чей гармоничный и космополитиче-ский мир разбит нежданной-негаданной Первой мировой войной. В «Госпо-дине Никто» (2009) бельгийца Жако Ван Дормеля — вневременная Анна, о которой будет помнить и грустить, даже дожив до 118 лет, последний смер-тный житель футуристической Земли. Во все прирастающих и прирастаю-щих сиквелах «Сокровищах нации» (2005, 2008) — Эбигайл Чейз, облада-тельница комиксового имени, звезда мира охотников за самыми мистиче-скими и секретными кладами земли.

Звезда — это понятие кажется одномерным лишь на первый взгляд. Звезд существует немислимое множество видов и подвидов, многие из звезд совсем на звезд не похожи, но все эти вариации доступны Дайан Крюгер. Она незаменимая актриса и для поставщиков чистого зрелища, и для таких сугубых авторов, как Аркан и Ван Дормель, и для тех, кто, как Тарантино, существует поверх барьеров жанрового и авторского кино. Звезда на амплуа звезды, как выяснилось, нужна всем режиссерам без исключения.

Актриса владеет обширной коллек-цией часов Jaeger-LeCoultre, в кото-рую входят, например, различные версии культовой модели марки из Вилле-де-Жу Reverso. Между тем ис-тинной, безусловной, несомненной драгоценностью стоит считать юве-лирную реплику по имени 101 Calibre Art Deco. Эти часы были вы-пущены к 80-летию часов 101 Calibre, отмечавшемуся в 2009 году, и были презентованы в рамках Венециан-ского кинофестиваля.

101 Calibre Jaeger-LeCoultre, лере-ндарная модель, настоящая икона стиля ар-деко, были выпущены ману-фактурой в 1929 году. Базой для само-го маленького калибра в мире стал жежеровский же калибр Duoplan, сделанный в 1924-м. Модель 101 Calibre — это 98 деталей, размеще-нных на площади 0,2 кв. см. Толщина этого выдающегося часового соору-жения составляет 3,4 мм, калибр вы-дает 21 600 колебаний в час. Вес ме-ханизма составляет менее 1 г. Всего мастера мануфактуры Jaeger-LeCou-ltre способны изготавливать не более 50 моделей в год. Великие часы почти сразу же после своего появле-ния на публике получили прозвище «багетка» — из-за прямоугольной (ба-гетной) формы механизма. Наиболе-е знаменитой обладательницей 101 Calibre является британская ко-ролева Елизавета II, которая выбрала именно эти часы для своей корона-ции 2 июня 1953 года.

Дайан Крюгер владеет ювелирной моделью 101 Calibre Art Deco, кото-рая была сделана специально к юби-лею, отмечавшемуся в 2009 году. Это искусная реплика от 1938 года: пол-ностью бриллиантовые часы, сохра-няющие все ДНК часов ар-деко. Более того, именно такие же часы, сделан-ные в 1938-м, и надевала на свою ко-ронацию Елизавета II.

Jaeger-LeCoultre,
Reverso Squadra
Lady Duetto

Jaeger-LeCoultre,
Reverso Duetto Duo